План Б состоял в том, чтобы просто убить того, кто это был. Это повысило активность полиции, вынудило команду лаборатории залечь на дно, пока все не уляжется, и в целом было не так хорошо, как план А. Опять же, ему не хотелось убивать парня.

План С был запасным, запасным планом. Старый добрый шантаж. Он был далеко не так хорош, как план А или Б, потому что фактически не устранял тот факт, что тот, кто это был, мог кому-то рассказать, это только уменьшало риск. К сожалению, это был единственный оставшийся у Удзико выход, если только он не хотел причинить вред ребенку, что, как говорилось ранее, было все равно что пнуть щенка.

К сожалению, то, что изначально делало парня таким грустным и депрессивным, также означало, что почти нечего было использовать против него в качестве шантажа.

Ни преступлений, ни долгов, ни скелетов в шкафу, ничего.

— А как насчет денег? — Поинтересовался он про себя. — Все любят деньги, ребенок мог бы использовать их для оплаты счетов, приобретения настоящего дома, покупки здоровой пищи, всевозможных вещей. Это сработало бы правильно? — Он погладил усы, кажется, в сотый раз, это помогло ему собраться с мыслями. — Нет, это тоже не сработает. Семья, внезапно получившая огромный денежный доход, привлекла бы внимание, не говоря уже о том, что мне пришлось бы…

— Сэр.

— А? — Удзико был выведен из задумчивости главным ученым лаборатории, который лениво прислонился к дверному косяку.

— Вы сказали охранникам, чтобы они сказали начальнику службы безопасности, чтобы они сказали мне, чтобы я сказал вам, когда зеленая фасоль прибудет сюда.

— …Зеленая фасоль?

Юяра раздраженно вздохнула.

— Ребенок, босс. Вы хотели знать, когда ребенок появился здесь.

— И?

— И? Что вы имеете в виду, и?

— Что вы имеете в виду, что я имею в виду?

— Тьфу, — проворчала она что-то о "стариках" себе под нос, — Ребенок, босс. Ребенок здесь!

Удзико мгновение смотрел на нее, его мозг, подпитанный кофе, работал сверхурочно, пытаясь понять, что она сказала, прежде чем его глаза расширились от удивления. Он знал, что ему нужно работать быстро, но неужели время действительно так сильно ускользнуло от него?

Он бросился собирать все свои вещи, поглядывая на часы, и, конечно же, н-подожди минутку.

— Юяра, о чем ты говоришь? Ребенка еще не может быть здесь.

— Что значит, его еще не может быть здесь? — Ты впадаешь в маразм или что-то в этом роде?

— Я сказал ему быть здесь ровно в 5 вечера, у меня еще есть полчаса. — доктор кивнул сам себе, как будто только что разгадал величайшую тайну жизни.

— Пол-о чем, черт возьми, ты говоришь?

— Часы, Юяра, — он поднял свои часы, — сейчас только 4:30.

— Ну и что ты хочешь, чтобы я сделала!? Взмахну рукой и волшебным образом переведу часы на полчаса вперед!? Это не то, как работает моя причуда, это не то, как работает любая причуда!

— Нет, я говорю, что ни один здравомыслящий человек не захотел бы активно приходить в подземную лабораторию, замаскированную под жуткий старый склад, — сказал он, возвращая свое внимание к своим бумагам, — Не говоря уже о том, чтобы прийти на целых полчаса раньше, чем они должны быть там.

— Что ж, тогда поздравляю, парень не в своем уме!

— Подожди, — он оглянулся на нее широко раскрытыми глазами, — он действительно здесь!?

— Да! — Юяра практически закричала: "Ребенок здесь, почему это так трудно понять?"

— Ну тогда почему ты ничего не сказала раньше?!

Удзико показалось, что он услышал, как Юяра выругался что-то насчет "проклятых стариков", но быстро отбросил это, поскольку его лишенный сна разум сыграл с ним злую шутку. Он схватил стопку документов и свою кружку с кофе, прежде чем остановился, понял, что она пуста, и поставил ее обратно.

— Хватай остальное! — Крикнул он Юяре, пробегая мимо нее.

…

Юяра моргнула и посмотрела на стол, заваленный различными стопками бумаги размером с ее голову.

Она прислонилась головой к дверному косяку и покорно вздохнула.

— Стража!

Несколько секунд спустя пара вооруженных охранников выбежала из-за угла, подняв пистолеты и готовые отразить любую угрозу.

— Эй, ребята, — улыбнулась Юяра, — Доку нужно вынести все это барахло на переднюю. — Она ткнула большим пальцем через плечо.

— Но мисс…

— Большое спасибо, ребята! — Она лениво помахала рукой, уходя. — Вы все нам очень помогли!

Последние несколько дней были… интересными для Изуку. После того, как он вернулся домой и потерпел полное фиаско со своей мамой, она потеряла сознание у него на плече после 30 или около того минут плача. Затем он отвел ее в ее комнату и уложил в постель, прежде чем пойти в свою комнату и заснуть.

Он честно ожидал, что проснется и все это окажется каким-то странным сном, мистер Курогири, лаборатория, доктор Удзико, его мама, все это. Но когда он проснулся, на нем все еще была куртка, в кармане все еще была смятая бумага, а мама… он дважды поднимал вопрос о том, что произошло, один раз на следующее утро и один раз вчера. В первый раз она разрыдалась, а во второй (когда он попытался гораздо мягче) она немедленно шикнула на него и сказала, чтобы он не беспокоился об этом.

Но, хотя это было важно, прямо сейчас у него были более серьезные поводы для беспокойства, в основном из-за большой металлической двери перед ним. В раннем возрасте его мать сказала ему, что он всегда должен приходить пораньше к важным вещам.

— Хотя я не думаю, что она имела в виду так рано, — признался он себе, взглянув на свой телефон, который с гордостью показывал тот факт, что его не должно было быть здесь еще полчаса.

— М-может, мне просто пойти домой, съездить домой, а потом вернуться в пять. — Он сделал шаг назад. — Нет! — Только для того, чтобы остановиться. — Всемог-э-э… настоящий герой не стал бы получать шрамы и убегать только потому, что они пришли немного раньше!

Он сделал шаг вперед

— Но для начала они бы не пришли на полчаса раньше…

Он сделал шаг назад.

И так продолжалось несколько минут, прежде чем мальчик без причуд, наконец, набрался смелости постучать в дверь. Это, конечно, произошло не потому, что он нашел в себе мужество столкнуться с социальным взаимодействием, а потому, что он нашел идеальный способ полностью обойти всю социальную проблему.

— Я постучу в дверь, и если никто не ответит, я просто зайду позже!

Действительно, это был гениальный план, он позволял ему вообще не беспокоиться о социальном взаимодействии… если, конечно,-

— Я могу это сделать!

Кто-то действительно открыл дверь, потому что тогда весь план вылетел в трубу.

Как только Изуку поднял трясущийся кулак, дверь распахнулась внутрь.

В дверном проеме стояла молодая женщина лет двадцати с небольшим, у нее были светло-мятно-зеленые волосы, ниспадающие до поясницы, ядовито-зеленые глаза и ухмылка, приклеенная к ее лицу. На ней был лабораторный халат, сшитый на заказ, который был длиннее обычного и свисал до щиколоток, синие джинсы, черные туфли и светло-голубая повязка на рукаве, обозначающая ее как человека авторитетного.

— Ну, смотрите, это зеленая фасоль, о которой все говорили.

— Я-я-я в-ва, я-я… — Изуку заикался, как заезженная пластинка, ситуация заставила его застыть на месте. Его беспокойство не уменьшилось, когда женщина начала хихикать над его попытками общения.

— Блин, малыш, ты дрожишь как осиновый лист, ты простудился или что-то в этом роде?

— Н-нет, я-я не б-болен.

— Расслабься, малыш, — она пренебрежительно махнула рукой. — Я прикалываюсь над тобой, это называется сарказм, тебе стоит как-нибудь попробовать.

— О-о, н-ну извини!

http://tl.rulate.ru/book/99805/3449605